

Литературная газета

№ 17 (580)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Пятница, 20 марта 1936 г.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В ходе дискуссии московских писателей в связи со статьями «Правды» о формализме и натурализме наметился некоторый перелом. Прозвучали первые выступления, посвященные самому главному, — конкретным проявлениям формализма, трюкачества, натурализма в произведениях советских писателей. На анализе фактов литературной действительности поставлен вопрос о безыдейности, прикрасивой словесности и композиционных вывертах, об убогом примитивизме и натуралистической сентиментальности, присущей многим произведениям писателей. Пока что отдельные выступления этого рода не изменили радикально характер дискуссии, ибо склонность к отвлеченным декларациям и пафосной декламации обуревают большинство выступающих. Но первые серьезные попытки осмыслить лозунг о простоте и народности литературы, проанализировать проблемы социального реализма, анализируя конкретные произведения, позволяют поставить вопрос о необходимости расширения и углубления дискуссии, о необходимости продолжить ее, не ограничиваясь уже прошедшими собраниями. Это необходимо и потому, что в спорах до сих пор не приняты участия ни выдающиеся прозаики, ни крупные драматурги, ни критики. Мы не хотим думать, что их молчание носит демонстративный характер. Повидимому, оно — следствие той «застенчивости», о которой мы уже писали, выражающей нерешительность мысли, неуменье смело и до конца продумать основные и решающие вопросы работы литераторов, боязнь критики и самокритики. Однако, собрание 16 марта обнадеживает нас в этом смысле: некоторые из выступавших на нем писателей преодолели эту своеобразную «застенчивость».

В связи с наметившимся переломом в характере писательских собраний важно подчеркнуть то, что еще никто из выступавших не раскрыл на конкретных примерах своеобразного сочетания элементов натуралистического подхода к действительности с формалистическими приемами, сочетания, находящего свое выражение в ряде произведений наших писателей. Не умея проникнуть в сущность описываемых явлений, раскрыть их внутреннее содержание, такие писатели склонны к формалистическому обыгрыванию внешней, поверхностной стороны жизненных фактов и процессов. Отсюда — серая бытовуха, поверхностная фактография, осложненная и прикрытая формальными литературными приемами, «остраниением», нарочитой затрудненностью развития сюжета, «красочностью» повествования, любованием всевозможными «эксцентрическими» деталями больших явлений. Элементы подобного «творческого метода» весьма явно сказываются, например, в произведениях С. Белова и Б. Пильняка «Мисс», печатающихся в «Новом мире». Надо указать и еще одно явление того же характера. У нас много говорилось о вульгарном социологизме в критике. Но и в произведениях художественной литературы нередко можно встретить элементы вульгарного социологизма. Разве новый роман В. Лидина «Сын», из которого выпирает голая социологическая схема, в котором каждый герой существует как бы лишь для того, чтобы нести вперед данную грубо-схематическую «социологическую нагрузку», не примечателен в этом смысле? Не потому ли так низок интеллектуальный уровень героев этого и многих других романов и повестей, что создатели их заботятся о расстановке их по соответствующим полочкам, — и ни о чем больше? Как часто наш читатель сталкивается с тем, что серенный, бедный внутренним содержанием «герой» литературного произведения вдруг произносит речь, полную больших идей нашей эпохи. Это происходит потому, что писатель, будучи натуралистически немощен в создании образа героя, бессильно делает свое интеллектуально-хилое создание рупором больших идей, механически заимствованных, большей частью, из советской публицистики. Ничтожные люди говорят о высоких идеях, поэтому речи их звучат нестерпимо фальшиво, и читатель с досадой закрывает книгу.

Слабое участие в дискуссии критиков сказывается, между прочим, в том, что даже не упомянут большой конкретный материал о бесплодности формализма, заключенный в переводах зарубежных писателей, выпущенных Гослитиздатом. Материал этот богат примерами того, как объединяется познавательное и воспитательное значение книг больших мастеров, ослабляется их художественная сила в итоге проникновения в их творчество элементов формализма. Никто из выступавших критиков не заинтересовался и важнейшим вопросом об использовании литературного наследства в свете борьбы с формализмом и натурализмом.

Дискуссия московских литераторов должна быть продолжена, развернута шире и глубже — вот вывод, напрашивающийся в итоге первых писательских собраний. Надо отвергнуть имеющуюся у некоторых писателей тенденцию свернуть обсуждение вопросов, поднятых статьями «Правды».

Со всей силой должен быть подчеркнут тот факт, что обсуждение этих вопросов еще не вышло за пределы московской писательской организации. Писательские организации Ленинграда, Киева, Тифлиса, Минска отстают даже от запоздалых москвичей. Между тем, перед ленинградской, к примеру, организацией, где имеется значительная группа бывших «теоретиков формализма», особенно остро стоит задача развернуть обсуждение вопросов борьбы с формализмом. То же можно сказать и о Тифлисе, где в свое время были значительные группы декадентов, где пережитки декадентства долго скамывались в творчестве ряда писателей.

Правления республиканских союзов советских писателей обязаны немедленно организовать широкое обсуждение вопросов, поднятых «Правдой», используя материалы московских собраний для того, чтобы избежать допущенных в их организации ошибок, сократить время, затраченное москвичами для «раскачки» и общедекларативных разговоров, добиться деловой атмосферы и широкого развертывания самокритики с самого начала дискуссии.

Борьба с формализмом и натурализмом должна стать в центре всей жизни литературных организаций. Широкое, деловое и самокритическое обсуждение всей суммы вопросов, связанных с этой борьбой, — решающая предпосылка роста и подъема советской художественной литературы.

БОЛЕЗНИ ТЕАТРАЛЬНОГО ФРОНТА, На собрании театральных работников

Дискуссия театральных работников привлекла громадную аудиторию. В зрительном зале Театра сатиры 17 марта было много известных артистов, режиссеров, крупнейших артистов, прославленных художников, пылкую студию молодежи. Не видно было только драматургов.

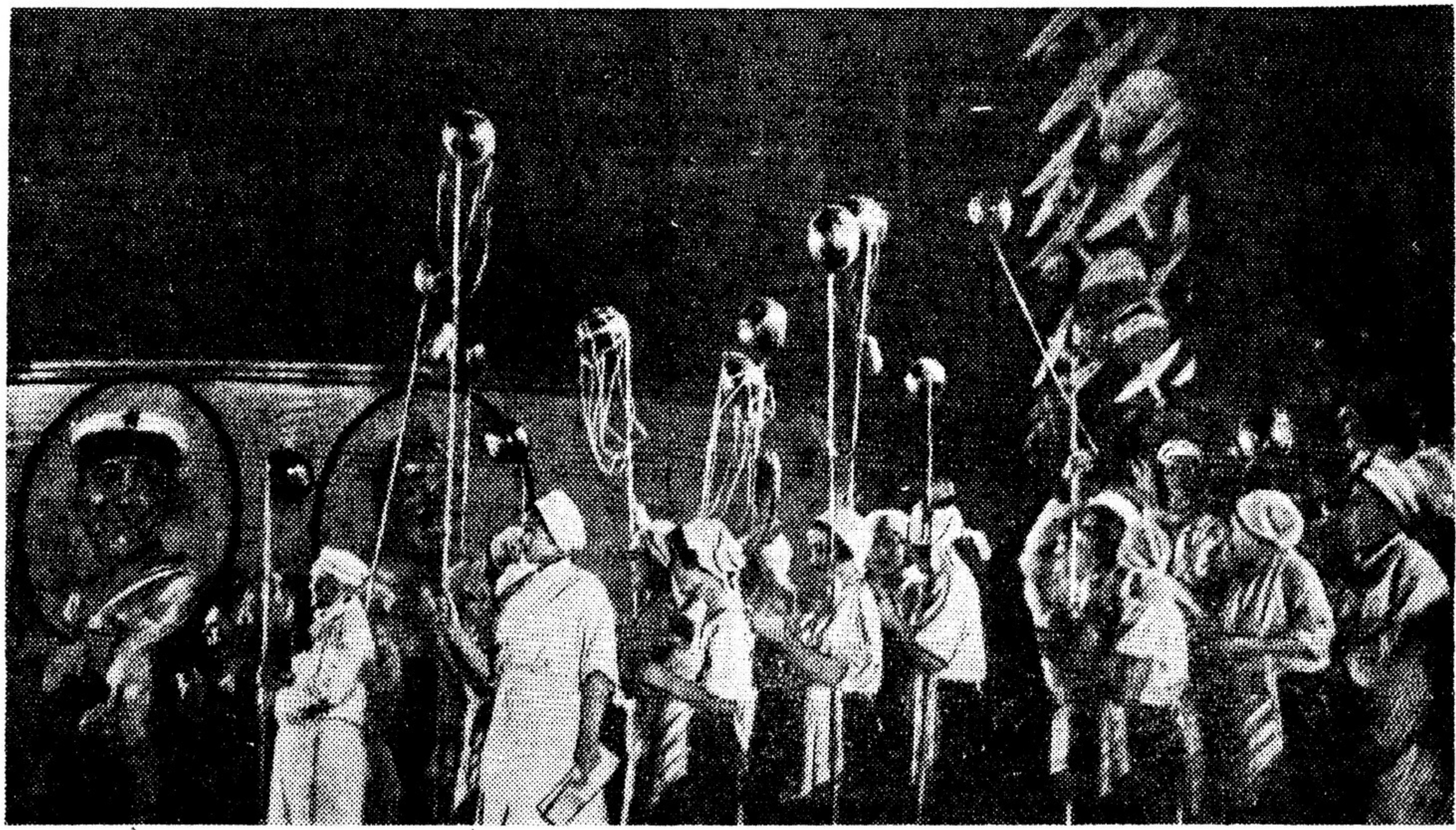
И в самом деле: что им Гекуба? Разве они несут какую-либо ответственность за формалистические привалы на подмостках сцены, за псевдонаторские выкрутасы жонглеров от искусства, за скудость образов, запоздавших последние годы нашу сцену?

— Несут, — отвечает согласный хор участников дискуссии о театре, — несут ответственность наравне со всеми другими работниками нашего театрального искусства. Ложь в драматургии всегда порождает ложь в режиссерской и актерской трактовке.

О режиссерах-тиранах, себалибах, расматривающих драматургию лишь как сырье, как материал для экспериментов, о режиссерах, подвизавших всякую творческую инициативу актера, всегда говорилось и писалось много. Вполне естественно, что эта тема с первого же дня дискуссии стояла во главе острых. Наиболее остро обсуждалась тема «вертикали» театральных судеб, бывшей предельно режиссером С. Радолюка. Он критиковал мастеров, видящих в искусстве только себя, совершенно не озабоченных мыслью о том, чтобы оставить после себя не только одно количество спектаклей, но и театральный коллектив, творчески жизнеспособный, спящий какими-то общими принципами.

Такой режиссер, как правило, мало думает и о зрителе — и в этом корень формализма. Эту судьбу делит с ним и довольно значительная категория актеров. Актер-формалист на советской сцене — явление довольно распространенное. С большим sarcasмом набрасывают портрет такого актера С. Радолюк и П. Марков. Актер-формалист работает на «сцену» приеме; он упивается своим жестом, ему нужен успех, как таковой, успех во что бы то ни стало, хотя бы его пришлось купить деваою похваста, самых дешивеньких но «проверенных» и прочно вошедших в обиход приемов.

Б. РОМАШОВ

18 марта в Москве состоялось торжественное открытие Театра народного творчества. На открытии присутствовали рабочие московских фабрик и заводов, артисты, писатели, композиторы, художники. НА СНИМКЕ — карнавальное шествие участников первой программы Театра народного творчества.

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

ТЕАТР СКАЗОЧНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

НА ОТКРЫТИИ ТЕАТРА НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Мы увидели вчера театр сказочных возможностей. Сейчас, когда он существует, непонятно, почему он не возник раньше, и теперь уже никак нельзя представить себе театральную культуру нашей страны без этого театра.

Мы увидели на его сцене певцов и сказителей, гимнастов и музыкантов, для которых искусство — настоящая радость и восторг от избытка жизненных сил.

Этому театру не грозит ни узко-профессиональное окружение, ни формалистическая замкнутость, ни оскудение режиссерской выдумки или игровых актерских сил. Неустанно его будет питать живая творческая сила наших народов, полная мощи, оригинальности и эмоциональной глубины.

Это — театр эпохи и в то же время он — единственный и неповторимый театр камерных и лирических жанров, где актером будет веселый человек. Он не станет выдумывать искусственные и театральные личности, не будет «делать» специально всевозможную репертура, а придет, смеясь и радуясь, полный живого счастья, чтобы передать свое веселье другим, — веселый человек веселой страны.

Это — театр естественности. Он невозможен нигде в мире, кроме СССР. И надо всем нам беречь его и растить, как нечто такое, без чего никак нельзя обойтись, созидающее творчество свободных и счастливых советских народов.

П. ПАВЛЕНКО

НЕВИДАННОЕ ЗРЕЛИЩЕ

Я побывал во всех крупных театрах Европы и Америки и могу сказать, что первый спектакль Театра народного творчества произвел совершенно исключительное впечатление.

На обязанности композиторов лежат — постепенно худшеет качество музыки, которой поддается самодеятельность. При этом композитор должен действовать с большим тактом, чтобы музыка воспитывала вкусы масс и доставляла им удовольствие.

СЕРГЕЙ ПРОКОФЬЕВ

НЕИЩЕРПАЕМЫЙ ИСТОЧНИК

Давно уже мы не наблюдали такого бодрого и радостного настроения в театре. Большой привлекательностью спектакля — если можно назвать спектаклем этот, в сущности говоря, концертный парад — является то живое, полное свежести и увлечения отношение участвующих к искусству, которое они показывают. В этом живом, выхваченном из народной гущи искусстве, неисчерпаемый источник темперамента, подлинной веселости, простоты.

В театре безусловно есть талантливые люди. Завтра их будут десятки, сотни.

Вести о таком театре разойдутся по всей стране. Весь вопрос в том, как перейти от такой формы парада участников к организации цельных вечеров. Как осуществить такой спектакль, в котором можно было бы видеть этот богатейший материал организованным в крупном тематическом плане. Для этого понадобятся, пожалуй, все, причём мастер спорта всех видов. Этого же предстоит такой спектакль под открытым небом. Но и в самом театре следует подумать о переходе к такому синтетическому спектаклю.

Театр народного творчества наглядно свидетельствует о совершенно новой политике, в которую вступает наша социалистическое искусство, о его гигантских возможностях и замечательных перспективах.

Что заставляет тысячи и тысячи рабочих самых различных специальностей, профессоров и ученых, колхозников и красноармейцев, трудящихся нашей великой страны отдавать свой досуг искусству? Что толкает их в часы отдыха в музыку, живопись, плакат, драматическую игру, писание стихов, в выдумку цирковых аттракционов, ленин искать и находить выход чудесной энергии?

По существу — в каждом выступлении участника самостоятельного искусства звучит высокая, мощная любовь, то что дает счастье миллионам людей в нашу счастливую, сталинскую эпоху: это — радость творчества.

Когда заветный Культпросветделом МК ВКП(б) т. Фурер назвал в своей речи на открытии Театра народного творчества имя тов. Сталина, имя того, чей образ в этот торжественный час омылся особенно близким и дорогим, весь зал встал в едином порыве и устроил восторженную овацию лучшему другу и воспитателю сотни тысяч народных талантов. Бури оваций повалилась, когда было предложено послать от тысяч зрителей и участников первого спектакля в Театр народного творчества приветственные телеграммы.

Громом рукоплесканий было встречено также предложение послать приветственные секретарю МК ВКП(б) тов. Н. С. Хрущеву.

Открытие первого в мире Театра народного творчества горячо приветствовала делегация народных артистов республик, от имени которой произнесла речь прозаисса В. Н. Папанова.

Передать одно или несколько спленившихся впечатлений от программы вечера — трудно.

Программа первого спектакля театра была насыщена музыкой, словом, движением, пляской, акробатикой. И, пожалуй, сильнее всего впечатление — от музыки и плясок. Мастерство профессионального оркестра

предполагает, наравне с чистой нотацией, с глубокой трактовкой произведений — четкость, единство ритма. Объединенный оркестр симфонического оркестра клуба им. Ногина и союза научных работников под руководством молодого дирижера Коцдранина — заслужил своим исполнением право открыть изумительное творчество народного творчества.

«Этот» — величие двух теней, Гете и Бетховена, как бы определило всю программу.

Крупнейший советский композитор, автор опер, симфоний и пленительных массовых песен — С. С. Прокофьев блестящим ритмом сопровождения слезливая ритмовый порыв оркестра. Звучат песни — «Партизан Железняк», затем поется народная, подменная, имеющая все шансы на огромную популярность, «Песня былых походов» Компанейца. Молодой дирижер Ливневко умело подчиняет себе хорскую массу, возмущает ее и ведет четко, несмотря на трудную акустическую задачу (хор развешен огромным пространством в зале сцены, расположенный на двух террасах — лезинцах). Эксперимент более красивый, чем целесообразный в отношении хоровой звучности.

Веселые движения тульского патристического завода рождают неугасимый задором. Юность их пронизана светом песен, ими они заражают и аудиторию, шедро изобретая частушку за частушкой.

Солнцем наполнена песня Григорья, спленившимся обаянием вост от мастера гонимая работница фабрики им. Свердлова венгерки К. Коцш. Многим и многим исполнителем «русских песен» стоит прислушаться к глубокому грустному голосу и теплым интонациям колхозницы Бабенко. Она умеет петь русские песни, потому что учила ее этому искусству колхозная жизнь и весь опыт крестьянской жизни, воплощенный, худо-

жественно отображенный в народной песне.

Когда зритель глаза и мысленно переносится в родимый степь, поет о них студент института механизации сельского хозяйства Тухаев, когда древний башкирский курай, как надвигаясь человеческий голос, начинает свою мелодию, в зале настороженная тишина. Затем — грохот восторженных аплодисментов.

Ритм проливается речевой хор Н-ской части НКВД. Войны читают и звонко поют в аккордовом, стройном звучании, поют о том, что одинаково близко и им и слушателям, — о «Бойцах Октября».

В выхором темпе, в безудержном движении проходят русские, цыганские, кавказские пляски. Полна юмора и талантливости сцена «Рыбная ловля» в исполнении ребят клуба «Красные текстильщики».

Удивительно пластична и мастерица закончена акробатка группы под руководством Марголина.

С воодушевлением и тонкой непосредственностью пляшет свой танец «Веселый труд» бывший беспартийный т. Филиппов.

Товарищи артисты, писатели, композиторы, художники! Опущите левую руку, какой исключительной силой и точности бодрости, горения, новой творческой жизни заключен в замечательном начинании Московского комитета партии в области театрального строительства?

Не думаете ли вы, что свободные часы, свой досуг необходимо проводить в творческом общении с той молодежью, которая завоевала своим талантом и мастерством огромное звание б. Мюзик-холла, которая, несомненно, завоевывает и право на постройку лучшего в стране нового театрального здания, целиком приспособленного к нуждам величайшего по масштабам и количеству участников спектаклей своего театра?

ГЕОРГИЙ ПОЛЯНСКИЙ

ИСКУССТВО НАРОДА

Искусство из самой гущи трудящихся. В программе все же преобладают номера с демонстрацией коллективов и солистов, находящихся под непосредственным воздействием профессионального искусства. Между тем, было бы очень важно шире использовать опыт художественного мастерства, питающегося традициями творчества самих масс. Театром было показано немало народных плясок, но народная сцена была представлена скупо. Из огромных сокровищ народной русской песни даны были лишь частушки, далеко не все первоклассные по содержанию и по форме. Отбор можно было бы сделать значительно более строгим. Почему не продемонстрировать хотя бы один колхозный хор? Отсутствовала украинская песня. Демонстрировавшийся на вечер звуковой фильм, изображающий музыкантов, певцов, певческие хоры, плясовые группы многих национальностей СССР, убедительно показал, что может дать непосредственное обращение к первоисточникам народного творчества.

Почему-то программа почти игнорировала сказовое, речевое искусство, (если не считать действительно научной мимологией многоголосой декламации «речевого хора» полка НКВД). В интересах поднятия речевой культуры было бы очень неплохо давать не только литературно-декламационные номера, но и номера народного сказа, народной сказки. Ведь в нашей стране можно найти замечательные представители народного сказового искусства.

Проф. ЮРИЙ СОКОЛОВ

Программа первого представления доказала право театра на существование и наметила контуры его будущего. Хотелось бы от души пожелать театру — глубже черпать

Почему-то программа почти игнорировала сказовое, речевое искусство, (если не считать действительно научной мимологией многоголосой декламации «речевого хора» полка НКВД). В интересах поднятия речевой культуры было бы очень неплохо давать не только литературно-декламационные номера, но и номера народного сказа, народной сказки. Ведь в нашей стране можно найти замечательные представители народного сказового искусства.

Все это я говорю не с целью сколько-нибудь урезать значение грандиозного события, которое представляет собой первый спектакль Театра народного творчества, а из горячего желания, чтобы это замечательное начинание исчерпывающе выполняло свою историческую роль.

Как радостно сознавать, что безвозвратно ушло то время, когда в до-революционной России миллионами погибали таланты из народа.

Расцвет народного творчества — один из многочисленных результатов пролетарской революции и работы партии Ленина — Сталина.

Проф. ЮРИЙ СОКОЛОВ

Олимпиада художественной самодеятельности в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Закрылась олимпиада колхозной рабочей художественной самодеятельности. За шесть дней выступило около 600 танцоров, певцов, чашушечников, чтецов, музыкантов разных национальностей, разных возрастов. Старшему участнику олимпиады — 85 лет. самому младшему — скрипачке Мариам Момджи — 7 лет.

Концерт начался народными пес-

нями, исполненными хором старших колхозников Южного и Шетинского районов. Сорочкалетняя колхозница Фролова, недавно еще неграмотная, читала собственные стихи. Анна Стрелкова, колхозница-оленьевка Мурманского округа, пела национальные — самские песни. Старинные свадебные песни исполнил национальный воеводский хор, созданный старухами колхоза «Красный восток».

Успехом пользовалось синтетическое представление «Колхозная гулянка», поставленное колхозниками Лодынского района, где старинки и молодежь соревновались в песнях и плясках.

Рест

НА ОБЩЕМОСКОВСКОМ СОБРАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ

16 МАРТА

На третьем собрании московских писателей, посвященном вопросам борьбы с формализмом, обозначился, наконец, некоторый поворот от абстрактных разглагольствований к конкретным высказываниям, к оценке конкретных произведений, к открытому разговору. Он еще едва наметился — этот поворот. Еще не мало декларативных рассуждений, повторяющихся общие места, звучит в выступлениях литераторов. Так, Г. Се-ребрякова, посвящая свою речь вопросам формализма в исторических романах, высказав несколько бесспорных истин, ухитрилась не назвать ни одного конкретного произведения советской литературы; весь полемический пыл писательница потратила на разоблачение формалистических элементов в творчестве... Г. Маина. Не свободна от общей декларативности была речь В. Луговского, хотя поэт и высказал ряд важных и деловых мыслей. Очень туго переходят писатели от парадных разговоров, к которым привыкли за последнее время, к деловому обсуждению производственных вопросов.

Серьезно подойти к вопросу о проблеме формализма, проследить влияние его в советской литературе пытался А. Гадаш. М. Шагинян, А. Адалис, Коробельников. В искреннем выступлении т. Адалис было много самокритики, переосмысления своего творчества в свете требований народности литературы. На конкретных примерах, на анализе явлений советской литературы выступавшие товарищи показали, что элементы формализма появляются в творчестве писателя тогда, когда он не знает или не понимает действительности, когда он живет в замкнутом мире, не являясь для кого и во имя какой цели создает он свои произведения. Т. Луговской, Шагинян, Коробельников и другие литераторы подчеркивали, что мы должны требовать от художников полноты новаторских дерзаний. Но принцип и цели новаторства у нас иные, нежели общего не имеющие с абстрактным формализмом экспериментаторством буржуазной литературы.

С большим вниманием выслушало собрание выступление Мариэтты Шагинян. Это выступление примечательно открытостью, прямотой и самокритичностью, не свойственной многим нашим литераторам. Тов. Шагинян подчеркивала, что именно в аскетической открытости своих товарищей-партийцев, в суровости их формулировок, в резкой характеристике зазнающего индивидуализма, который толкнул ее недавно на антиобщественный поступок, она почувствовала подлинную любовь к себе и заинтересованность ее писательской судьбой. Это вывело ее из состояния нездоровой иерархии, помогло осознать причину своих ошибок. Принципиальная и деловая, прямая и товарищеская критика облегчила ликвидацию оторванности от коллектива — что самое важное — дала стимул для пересмотра творческих установок и планов.

(Второе выступление Б. Пастернака 16 марта) показало, что прямая и открытая критика его первого выступления помогла поэту в некоторой мере осмыслить ошибочность его. Много наивных и дутых суждений снова повторил Пастернак, многое не понял еще им в постановке вопроса, поднятых статьями «Правды», но, во всяком случае, он отказался от негодных и вредных формулировок, допущенных им на предыдущем собрании. Он заявил, что жаждет о своем прошлом выступлении, и долг литературной общественности и критики помочь поэту распутать узел возмущающих его противоречий. Надо полагать, что, отринувшись от мекки обид по поводу тона того или иного товарища, т. Пастернак сумеет извлечь много для себя полезного из этой дискуссии.

С большим рвением декларативно выступил т. Ю. Олеша. Он говорил о путях, которыми он пришел к пониманию правильности статей «Правды», правильности требований простоты и народности, предъявляемых странной литературе. Все это любил, хотя и не во всем бесспорно; однако, нет нужды спорить здесь с т. Олешей, ибо конкретные выводы его в общем правильны. Слушая его внешне эффектную речь, участники собрания думали не о том, что эра т. Олеша подкрепляет мысли о народности искусства ссылками на Л. Толстого, который, как известно, вкладывал в понятие «народности» совершенно иное содержание; вспоминался столь же эффектно прозаисса т. Олешей и естественно возникал вопрос: когда же реализуется т. Олеша свои правильные установки в своей конкретной творческой практике?

Довольственно впечатление произвело выступление т. Н. Асеева. Поэт правдиво рассказал о своих сомнениях и о найденном им правильном отношении к задаче борьбы с формализмом и натурализмом в поэзии; он справедливо указывал на ошибочность оценки Б. Пастернаком характера критических статей нашей печати. Но о своих собственных заблуждениях, в частности о своей апологетике В. Хлебникова — крупнейшего из русских поэтов-формалистов — т. Асеев не удостоился сказать ни слова. Нелегкое дело — самокритика!

Весьмао внимание попрежнему привлекает молчание крупнейших наших прозаиков и ряда критиков. Вчера началось четвертое заседание московских литераторов. Выступили т. П. Романов, К. Зелинский, А. Дерман, В. Финк, С. Васильев, Г. Бровман, А. Селивановский, Л. Якушкин, С. Горюновский, завед. библиотекой з-да им. Сталина т. Неваев. Продолжение обсуждения, состоя-

Рест

О ФОРМАЛИЗМЕ И НАТУРАЛИЗМЕ В ЛИТЕРАТУРЕ

ЧА ОБЩЕМОСКОВСКОМ СОБРАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ

ИСКУССТВО НА «ХОЛОСТОМ ХОДУ»

ИЗ РЕЧИ тов. Н. АСЕЕВА

Товарищи, мне хотелось бы остановиться на одной, очень важной стороне развернувшейся дискуссии — на том болевом ощущении, которое возникло у большинства из нас после недавнего выступления «Правды».

Я думаю, это болевое ощущение было у многих людей, когда они прочли: «Мейерхольдовщина». Я был занят со стороны всей системы моих эстетических взглядов, верований, принципов, сложившихся у меня, которые как будто были моей опорой. Я стал думать: что случилось? Ведь не я же люди, которые заботятся о нашем искусстве, для которых оно — дело повседневной важности, начинают так остро критиковать наиболее ярких, наиболее талантливых людей.

Еще не осмыслив этого, я в спорах с близкими людьми начал защищать позицию «Правды», позицию партии, к голосу которой я обязан прислушиваться, потому что в самые трудные минуты страны, в самые тяжелые времена это вот такой сумел вывести ее на такую линию, на которой она заняла победоносное место. Не может быть, чтобы люди, которые специально заняты решением сложнейших проблем, вдруг оказались в этом вопросе каким-то образом не правы.

У многих было такое же ощущение боли. Но бывает боль омерзительная, безнадёжная, она ведет к гибели организма, а бывает боль, которая помогает править вихрь, боль, когда режет плохой зуб. Резкость боли в значительной мере зависит от неадекватности в состоянии организма, но она неотделима от единственной возможности по-настоящему выправить нашу работу в искусстве.

Когда мне пришлось работать над «Смертью Сталина» — поэмой о гражданской войне на Северном Кавказе, я разрыв кучу книг и намет в них чрезвычайно много интересного материала. Я начал по книгам писать биографию одного человека и, между прочим, описал Ленину. Эта лезгинка пользовалась успехом в Москве. Но когда ее читали грузины, они обиделись: опять лезгинка, шамшиль, кинжал и т. д. Обида моя заключалась в том, что я хотел построить вещь о невинной мною жизни. Я почувствовал, что не имею оснований ее дальше пролонгировать.

Такой обмен авторского зрения часто происходит с людьми, когда они начинают вертеть искусство на «холостом ходу». Мне кажется, что формализм — это верчение на «холостом ходу».

О прямоте и о резкости. Как же лучше разговаривать? Опыт под рукой: возьми, подними локотки: «Ну, положим один день?» Дальше яну невозможна. Кириштин прав, когда говорит, что страна сама хочет следить за выполнением ее заданий и видеть, что же сделано.

Пора оставить: «это вы поэты, авторы поэм». Уровень нашей значимости определяет тем, как нас понимают читатели.

И вот это «холостое ход» искусство, когда поэты, все равно какой применяется для того, чтобы его признать, и есть формализм. Если же этот прием — умение отступить, или выдвинуть, или выдвинуть произведение или часть произведения — применен в таком именно темпе, в таком ритме, в такой окраске, которая вызывает необходимость задания, прием применен так, что не выпирает, не выпячивается, а помогает воспринимать непосредственность всей вещи, — тогда о формализме речи быть не может.

Здесь тоже хочется сказать о нерезкости отдельных выступлений. В. М. Инбер, выдерывая строчки из поэмы Маяковского «Хорошо», говорит: «Пых-тых, пых-тых» — это формализм. Чепуха! Формализм тогда, когда «пых-тых, пых-тых» ничем не оправдано, а когда это говорится о фабрике, когда это воспроизводит напряженный шум механизма или локмобилия, — это не формализм. У Маяковского ведь говорится: «Пых-тых, пых-тых, мой фабрикан».

Голос. Это внешняя изобразительность.

Нет, это не внешняя изобразительность. Это — перенос внешней изобразительности во внутрь происходящего:

Дымовой дым
Воздуха береги.
Пых-тых, пых-тых
Моя фабрика,
Пыли,
машина,
шнур-ка-ка,
векс что
не смолкла,
побольше
ситчика
морж
комсомольцам.

Это, как видите, не для нас написано, чтобы показать, как вообще машина пыхтит.

На прошлом собрании выступал здесь Борис Пастернак. Его ярмота заслуживает всяческого внимания. Но когда Пастернак договаривается до того, что только в 1934 г. он разорвал, что такое колхозы, то просто обидно делается за умнейшего человека — Бориса Леонидовича.

Он сказал: если можно орать, то пора орать на разные голоса. Вот это определение — орать — глубоко несправедливо. Ведь дело не в том: приятный или неприятный голос у автора, вышедшего о нас статьи. Важно, какую он преследует цель, что он хочет выказать в нас, о чем хочет с нами разговаривать. А Пастернак обижается на то, что у критика губы не так поставлены, что голос недостаточно нежный.

Перед выступлением Пастернака я как раз виделся с ним в разговорном, и во многом был с ним согласен. Был согласен в том, что нужно разорваться — как же нам следует вести дискуссии, чтобы это была не кампанийская дискуссия, чтобы не только поговорила и бросила, а чтобы это было действительно производственное совещание, чтобы разорваться о каждом из нас не по отдельным строкам, а по проблеме на читателя. А если об этом заговорили партии, а центральные органы, то нужно подумать о том, как провести это с большей резкостью среди нас, чтобы наша боль была анестезирована той серьезностью цели, ради которой вся эта дискуссия поднята.

Сегодня я получил письмо от одного парня — он сетовал. Он пишет, что нет книг, что он любит стихи Маяковского, но книги его достать невозможно. «Кроме того, что я живу и работаю», — пишет он, — мне необходимо, чтобы у меня были хорошие стихи. Хотел бы хорошие стихи, которые бы принимали дух, катились на колесиках и т. д. После такого требования все наши личные обиды отходят совсем на задний план. (Аплодисменты).

ФОРМАЛИЗМ—ЭТО ОТСУТСТВИЕ СОДЕРЖАНИЯ

ИЗ РЕЧИ тов. В. ИНБЕР

Слово формализм обладает той душной особенностью, что оно приносится от слова форма, т. е. внешность, и есть еще люди, которые думают, что к содержанию это имеет косвенное отношение, а то и вовсе не имеет. Им кажется: да, вот это произведение написано плохо, его можно переписать напово и оно — это же произведение — будет хорошим. Но это ошибка. Новово написанное — это будет совершенно другое произведение, совершенно не то, которое было раньше.

В прошлом году в «Лит. газете» напечатана была статья тов. Кирсанова. В ней Кирсанов описывает путешествие по Кавказу и говорит о том, как поэт чувствует природу. В эту статью было вмонтировано небольшое стихотворение, написанное дважды. Один раз Кирсанов написал его просто так, как его написал бы не он, не Кирсанов, а вторично оно было написано по-кирсановски. Была изменена форма. Но разве не ясно, что то, что с такой легкостью меняет форму, лишено содержания?

Прошлый раз Кирсанов здесь прочел нам такие строки:

Дымовой дым
Воздуха береги.
Пых-тых, пых-тых
Моя фабрика,
Пыли,
машина,
шнур-ка-ка,
векс что
не смолкла,
побольше
ситчика
морж
комсомольцам.

Кирсанов оторвал нас: это формализм? Мы сказали: да. Тогда он воскликнул: но это Маяковский, это из поэмы «Хорошо». На это мы ответим: — Да, это Маяковский. Но это не хорошо.

— Значит, у Маяковского есть формализм? — спросит Кирсанов.

Мы скажем: да, иногда есть.

Маяковский тем велик, что он борется с формализмом в себе и победил его. Разве самый большой художник из поэтов?

Кирсанов оторвал нас: это формализм? Мы сказали: да. Тогда он воскликнул: но это Маяковский, это из поэмы «Хорошо». На это мы ответим: — Да, это Маяковский. Но это не хорошо.

— Значит, у Маяковского есть формализм? — спросит Кирсанов.

Мы скажем: да, иногда есть.

Маяковский тем велик, что он борется с формализмом в себе и победил его. Разве самый большой художник из поэтов?

ПРОТИВ РАВНОДУШИЯ И ХАЛТУРЫ

ИЗ РЕЧИ тов. Е. ДОЛМАТОВСКОГО

На одной странице с фальшетоном «Правды» о М. Шагиняне было напечатано письмо акад. Павлова к молодым ученикам:

«Приучайтесь к сдержанности и терпению. Научитесь делать черную работу в науке... Но, изучая, экспериментировав, наблюдав, старайтесь не оставаться у поверхности фактов... Второе — это скромность...»

Мы восприняли эти слова Павлова, как оказанные нам.

Безымянный в «Ночи начальника политотдела» пишет: «Шагны, завод, культурный райпарток, села, совхозы, НКП, МТС» и т. д.

Здесь действительно названа, а не показана. Это болезнь, распространяемая, к сожалению, среди молодых наших поэтов, особенно молодых. В частности, в моих стихах часто встречаются названия вместо образов. Человек рассказывает о поповниции на рабочей плато, об оставлении транспорта. Это в моих «Февральских стихах», это и есть оцепене у поверхности фактов.

Можно привести много примеров схематических обобщений, риторики в наших стихах. У А. Шевцова есть стихи, в которых ради одной хорошей строчки накручивается еще во второе. Но Шевцов из этого вырастает, он пишет такие стихи, как «У мавзолея».

Самое дорогое для нас — это то, что сейчас идет народное движение за рост искусства. Об этом говорит открытие Театра народного творчества, об этом говорит участие краснофлотцев в создании фильма «Мы из

Кремля», об этом говорит приезд казачок на генеральную репетицию оперы «Гихий Дон».

Над очень важным делом первое выступление тов. Пастернака, и это волнение еще не снято его вторым выступлением. Именно потому, что он выступал искренне, мы волновались.

Статья «Комсомольской правды» о Пастернаке в дружеском, простом и приятном тоне говорит о том, что нас волнует. Тов. Пастернак много говорил об угрозах. В статье «Комсомольской правды» сказано, что поэт, который не будет понят массам, рискует перестать быть поэтом. Сам поэт должен пугать себя этой угрозой.

Мы не знаем никаких «третьих рук». Мы знаем нашу газету — нашу «Правду». Вы, тов. Пастернак, в своем выступлении отделили читателя «Правды», которые пришли на вокзал в Минск и вызвали вас на студенческую вагона, чтобы с вами познакомиться, об отставлении транспорта. Между тем, читателей нельзя отделять от этих статей. Статьи «Правды» — это голос читателя.

Формализм — это внешняя ступень равнодушия писателя. Не-за внутренней силой пустоты формализм легко приспосабливается к любому содержанию. Борьба с формализмом — значит бороться с равнодушием, за высокую принципиальность.

И здесь нужно сказать о халтуре. Двух Виноградова выгнала пришедшем к ней халтурщику Поповскому, потому что он хотел получить у нее высту на ненаписанный очерк о ней.

Нам хорошо знакомым с молодежной силой, очень трудно примириться с противоречием, существующим между писателем-творцом и писателем-человеком. Когда говорят о хороших писателях, которые льют, общ-

но сылаются на дореволюционную боему. С этим мириться нельзя.

У нас есть здоровая попытка создать настоящую творческую среду: я говорю о Литературном университете. Однако до сих пор среди писателей существует пренебрежительное, совершенно недостойное отношение к нему.

И еще один вопрос. Наши редакторы недостаточно бдительны. Я приведу один пример: в двенадцатой книге «Красной нови» напечатано возмущательнейшее стихотворение Аркадия Штейнберга:

Спиной и движеньем лежу неподвижно,
Один из многих — старый, разутый.

На верхней полке лежу неподвижно,
...
Как чепуха артиста эстрады...
...И всюду я, молодой и веселый,
Шагаю по шпалам, живу, работаю,
Пью с рыбаками теплую водку,
Торую в сельском кооперативе,
Детей обучаю правилам счета,
С ружьем ва спиною хожу на медведя

И летней ночью в лесной сторожке
Целую дрожащую фельдшершу.

Герой наделен, как видите, человеческими чертами: он пьет теплую водку и пугает дрожащую фельдшершу. (В зале смех и шум). Ведь это клевета на советского молодого человека. Я нарочно остановил внимание факта потому, что таких стихов еще много, и они пролетают на страницах журналов.

Борьба с формализмом, с равнодушием и пошлостью должна отменить нашу советскую литературу и нашу литературную среду от варьирователей, халтурщиков и приспособленцев и открыть новые широкие горизонты творчества.

Почему так получается? Очевидно потому, что критики боятся впасть в немилость писателей и помалкивают и подлаивают там, где надо говорить всерьез и прямо.

Б. Пастернак в своем выступлении говорил, что каждый день думаешь о том, что еще сохранилось. Но нельзя же, разговаривая о литературе конкретно, не называть произведений и писательских имен.

Все мы знаем Сельвинского — крупного советского поэта. Но если нам дают «Цыганскую раскопидию», построенную на чистом звучании, отстраненного от какого бы то ни было организованного внутреннего смысла, и говорят, что это образец плодотворной экспериментаторской работы, и вынужден усомниться так же, как сомневался в плодотворности тех методов, какими конструировались метрические ритмические построения стиха, выдумываемой своей «становки». Свободный стих Маяковского, рожденный как естественная потребность нового содержания, превозвел серьезную революцию в ритмостроении нашего стиха, а «становки», рожденной во имя того, чтобы создать не что бы то ни стало дружную тональность, так и осталась припадочностью изобретателей. Тембр и звучание стиха не может рождаться в отрыве от содержания, от того, что вызывает звучание поэтического голоса.

Кирсанов говорил здесь о параллельных рядах в своем творчестве. Смелость в признании слабостей, если она продиктована желанием быть лучше, — вещь не позорная. Она не умаляет человека.

И мне кажется, что Кирсанов тут погрешил. Ему надо было говорить тверже и определеннее.

Если позволят в высказывании формализма по строчкам и даже по сти-

хам, то от Кирсанова можно не оставлять камня на камне.

Мне хочется повернуть разговор в плоскость товарищеской критики, которая Кирсанов прислушался и понял, в чем дело.

Параллелизм, «как бы двойное бытие», у Кирсанова есть. С одной стороны, «Оныты», «Слово представляется Кирсанову», «Трилетка 32 года» и др. С другой — «Трилетка», «Товарищ Маркс», «Золотой век» — газетные стихи. Надо сказать, что ряды эти не существовали изолированно, а навыки первого ряда часто мешали работе во втором.

Кирсанов в последней книге пишет, что он мигрирует в литературу, что он гибридирует слова. Он изобретает «моёбины», «моёбины», «пирин-лизины», «диринжировки». Он пишет стихи на букву «М», он виртуозно играет в слова, ритм и рифмы. Читатель говорит о таких опытах: «Мило, виртуозно; поэт думает, что он делает открытие. А ведь все это не так. Ведь в прежней поэзии, начиная с Бенедиктова, многие второстепенные поэты делали подобные «милые» вещи не хуже, а часто и лучше, и тем не менее их уже никто не помнит».

Голоса. Правильно!

Кирсанову надо учесть, что наивный тактовый слуховой ритм, перенесенный на формальное разрешение большой темы, не раз портил ему общирные архитектурные замыслы. Особенно ярко это сказалось в работе над поэмой «Товарищ Маркс». Перенесенные в план поэмы навыки «первого ряда» звучали естественно в «Волгуше», где сюжет условно сплавочный, и в «Роботе», опять-таки условном произведении о механическом человеке.

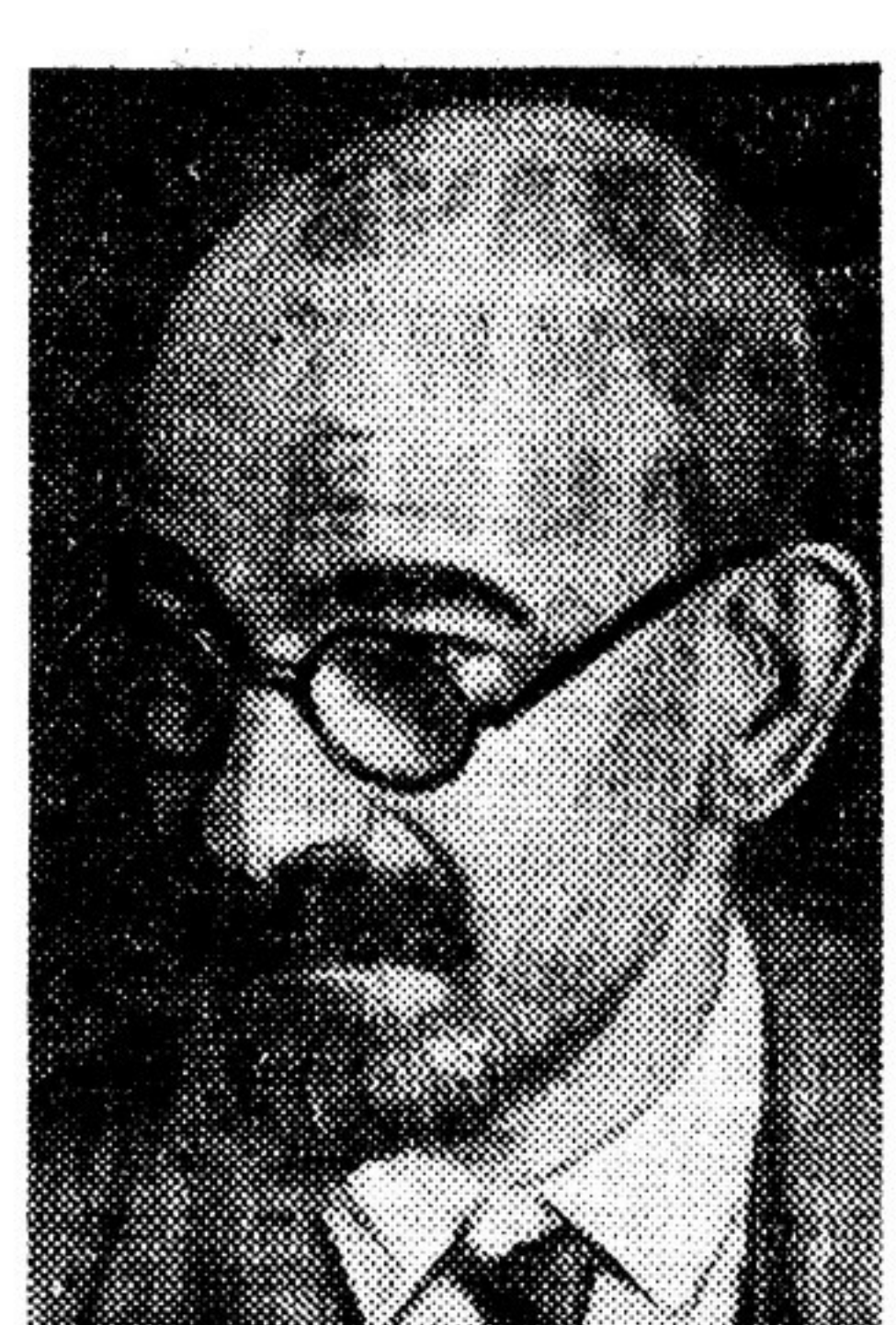
Это надо учесть Кирсанову теперь, когда он занят работой над новой, большой и значительной по замыслу вещью.

К сигналам «Правды» всем нам надо внимательно прислушаться. И не только прислушаться, но сделать для себя строгие и жесткие выводы.

Статьи «Правды» свидетельствуют о радостном факте усиления интере-

НА ДВА ФРОНТА

ИЗ РЕЧИ тов. Д. МИРСКОГО

— Тут говорится уже несколько раз о том, что борьба против извращения в искусстве есть борьба на два фронта. Иногда говорят о том, что эти два фронта — формализм и натурализм. Это, конечно, неверно. Два фронта — это, во-первых, борьба против пережитков эпохи буржуазной культуры и во-вторых, борьба против некультурности, против плохой работы, против небрежливости работы, против халтуры.

Проникновение этих двух явлений различно. Но в конечном счете они одно и то же: и то и другое связано, хотя и различным образом, с пережитками капиталистического сознания. Первое — это пережитки буржуазного мировоззрения, а второе — результат некультурности, неполноценности, недоразвитости революционного мировоззрения.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Исторически формализм возник не в равнинных последнем идеологическом буржуазном мировоззрении в нашей литературе, — на равнинных символизме. Сам символизм не был формалистичен, не был формалистические тенденции проникли определенным содержанием. Формализм же не существовал до появления мировоззрения, и поэтому формализм есть явление в сущности глубоко антикультурное, потому что он — отрицание того, что дает единство культуры, отрицание мировоззрения.

Мне кажется, что остатки враждебного мировоззрения в виде пережитков декаданства, формализма имеют тем сильнее корни, чем менее восторженно и глубоко революционное социалистическое мировоззрение. Поэтому борьба на два фронта должна быть не только борьбой за наше мировоззрение. Вот это мне кажется центральным вопросом.

Борьба против формализма, с одной стороны, и против некультурности, халтуры и так далее, с другой, — есть борьба за развитие литературы и искусства нашим социалистическим мировоззрением, нашей марксистско-ленинской революционной теорией. Это есть основная положительная сторона борьбы.

Теперь я хотел бы сказать несколько слов по более частному вопросу, — о Дмитрии Петровском. Я никак не могу согласиться с тов. Ставским в характеристике Петровского как формалиста. Наоборот, Петровского как главного недостатка Петровского — это его бесформенность, недостаточная работа над формой. Это серьезный недостаток, о котором и может быть недостаточно определенно сказано в моей статье о Петровском. Другой недостаток Петровского, несомненно относящийся к пережиткам старого мировоззрения и особенно связанной с его последним идеологическим. Это по существу индивидуалистическая установка. Формализма же тут никакого найти не могу и тем более не могу найти левого уродства, что нашел в нем тов. Субодин.

Борьба с декаданством, нужно помнить, что есть трагедия декаданса, которую не может пережить своих творческих сил достояние этих творческих сил содержания. В этом, а не в простом осуждении таланта оказывается установка поздней буржуазной культуры.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

Борьба с каждым из этих явлений должна быть разной. И то и другое связано с отсутствием восторженного революционного мировоззрения. Формализм остается главным пережитком унаследованной буржуазной культуры, потому что он та ее последняя фаза, где содержание культуры доведено до минимума, где цельного мировоззрения уже нет, а есть остатки его: опустошенность, индифферентность.

ВЛИЯНИЕ ФОРМАЛИЗМА В ПОЭЗИИ

ИЗ РЕЧИ тов. А. СУРКОВА

Я начну с частных замечаний по выступлению тов. Пастернака. Выступление тов. Пастернака всегда создавало впечатление глубокой искренности и убежденности, а вот сегодня, когда тов. Пастернак «сломал» защитный щит критики тов. Ставского, мне показалось, что он отступил от этого хорошего правила.

В числе названных тов. Ставским произведений было «Созревание плодов» Нильяна. Я читал это произведение и знаю большую часть источников, по которым Нильян писал роман, и я утверждаю, что опубликованное произведение в таком виде мог человек, который не уважает советского читателя. У писателя не хватило добросовестности хотя бы как-нибудь

Новые издания Академии наук

Сборник о Гоголе

Материалы и исследования о Гоголе выпускает в ближайшем времени издательство Академии наук в серии «Литературный архив».

Первый полудом материал уже отпечатан. Он содержит чрезвычайно интересные документы, проливающие свет на различные стороны жизни и творчества Гоголя. Большая часть документов и текстов публикуется впервые.

«А. Н. Радищев»

Сборник статей о первом русском республиканце А. Н. Радищеве составлен Институтом русской литературы Академии наук СССР. Большое место в нем уделено художественному творчеству Радищева, к слову сказать, до сих пор полностью не оцененному нашими критиками и литературоведами.

Особый интерес представляют в книге работы Гр. Гукерского — «Радищев как писатель»; Б. Капана — «Философские письма «Почты духов»; И. Троицкого — «Законодательные проекты А. Н. Радищева»; П. Любожирова — «Описание моего владения».

«XVIII век»

В последнее время среди литературоведов сильно возрос интерес к литературе XVIII столетия. Это понятие XVIII века в истории русской литературы было эпохой интенсивного формирования литературного языка и новых понятий. В этот век получили свое первое не только теоретическое, но и художественное выражение просветительские идеи, нашедшие дальнейшее развитие в творчестве крупнейших писателей XIX столетия.

Однако деятельность литераторов XVIII века наименее исследована историками литературы. До сих пор многие культурные памятники этой эпохи или совсем не изучены или же освещены неправильно.

Сборник «XVIII век», выпускаемый издательством Академии наук СССР под редакцией акад. А. С. Орлова ставит своей задачей восполнить этот пробел. Книга содержит исследования и статьи: акад. А. С. Орлова — «Телемахида» В. К. Третьяковского; П. И. Беркова — «На история русского языка в XVIII веке» (к проблеме топонимического); Л. В. Пумпянского — «Очерки по литературе первой половины XVIII в. (Кантемир и итальянская культура, Ломоносов в 1742—43 гг., Ломоносов и Малерб); С. Н. Чернова — «Оды Ломоносова 1762—63 гг.»; А. Я. Кучерова — «Французская революция и русская литература XVIII в.» и др.

Большой интерес представляют публикуемые в сборнике материалы: заметка Д. Д. Шамярина «Об издателях первого русского журнала» и подготовленные к печати П. И. Берковым анонимная статья Ломоносова «О письме молодого русского дворянина» (комедия В. И. Бибикова «Лихомед» и незначительные документы из литературного наследия М. М. Жераскова.

Ленинградские писатели готовят книги о Средней Азии

Погода назад оборонная секция ССП организовала поездку ленинградских писателей в Среднюю Азию для ознакомления с жизнью и боевой подготовкой частей РККА и пограничников на восточных рубежах СССР. Писатели посетили Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан.

На днях писатели возвратились в Ленинград. — Везде, — рассказывают участники поездки, — мы встречали необычайное гостеприимство и самое широкое содействие нашей работе. Особенно большую помощь оказали секретари ЦК КП(б) Таджикистана тов. Шадули, командир таджикской бригады тов. Фелин, секретарь ЦК КП(б) Туркменистана тов. Ана-Мухамедов, завотдел культуры просветления ЦК КП(б) Узбекистана тов. Карцев.

Писатели готовятся приступить к творческой разработке накопленного материала. А Гитович пишет книгу о людях восточных окраин, Б. Лихарев — цикл лирических стихов.

Ленинские писатели, совместно с Лениноградскими, готовят сборники узбекской и таджикской поэзии.

Участовавший в поездке директор Лениноградского М. Орлов сообщил, что для республик Средней Азии будут выделены специальные тиражи книг.

На Киевской кинофабрике Украинфильм находится в производстве звуковая кинокомедия «Однажды летом» по сценарию И. Ильфа и Е. Петрова, в постановке Игоря Ильинского и Ш. Шмайля. Иг. Ильинский исполняет в фильме две центральных роли — Телепоскоп и Сеняврубод. На снимке: Иг. Ильинский в роли Телепоскопа.

КОМСОМОЛЬЦЫ-УЧЕНЫЕ

Ученые-комсомольцы, работающие в институтах Академии наук, подготовили сборник своих научных работ, который выходит в издательстве Академии наук СССР под названием «Комсомолю Академии наук СССР — X всевозможному съезду ВЛКСМ». В нем помещены автобиографии аспирантов-комсомольцев, их научные работы и отзывы о них академиков А. Баха, В. М. Алексеева, И. И. Мещанинова, В. Льюбинова (В. А. И.), А. Саенгина, проф. Ю. Оксман, Г. Бургина и других советских ученых.

Даже безоговорочно со сборником дает представление о том, насколько велики успехи молодой научной смены и как стремительно советская молодежь овладевает вершинами знания. В то же время сборник показывает ту огромную работу, которую проделала Академия наук СССР под своим человеческим материнством, пришедшим к науке от старика и от сохи (акад. Н. П. Горбунов).

Работам молодых советских ученых в сборнике предпосланы статьи секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева, президента Академии наук акад. А. П. Карпинского, непрямого секретаря Академии наук акад. Н. П. Горбунова, а также академиков И. М. Губкина, Н. С. Курьянова, А. В. Кисляковского, Н. Д. Зеленинского и проф. Ю. Ю. Шахель.

КОМСОМОЛЬЦЫ В РЛУ

Вечерний рабочий Литературный университет ССП провёл 17 марта теоретическую конференцию по истории ВЛКСМ.

Тема конференции «Сотворение из двух основных разделов: «Комсомол от I до X съезда» и «Ленин и Сталин о комсомоле».

Конференция о Бальзаке на заводе

На заводе им. Сталина (Москва) началась подготовка к читательской конференции о Бальзаке. В ней будут участвовать наиболее активные читатели. Сейчас в цехах индивидуальной и коллективной читательской конференции читаются «Шаргреневская», «Гобсек», «Полковник Шабар».

Большую помощь в массовой работе оказывают библиотеки комсомольских цехов. Во многих цехах комсомольцы провели беседы о жизни французского классика. В ближайшие дни организуются конкурсы на тему — историческая эпоха и творчество Бальзака. К работе привлечены квалифицированные критики.

СОЗДАДИМ ПЕСНИ ДЛЯ ДЕТЕЙ О ВЕЛИКИХ ЛЮДЯХ ЭПОХИ

Редацией «Литературной газеты» получено от группы видных советских композиторов письмо-обращение к советским писателям с просьбой помочь им создать для детей «песни-портреты, достойно отображающие замечательные образы величайших людей нашей эпохи — Ленина и Сталина, Тельмана и Димитрова, Дзержинского и Кирова».

«Чуждо ли говорить о том, — пишет в своем обращении композитор, — какое огромное идейно-воспитательное значение могли бы сыграть песни-портреты в формировании мировоззрения ребенка — школьника и пионера. Песни, получившие широкое распространение среди ребят, своими живыми, эмоциональными средствами выразительности могли бы еще более приблизить и заставить еще крепче любить дорогие образы великих людей. Мы ждем от писателей участия в работе нашей бригады».

А. Александров, В. Белый, В. Власов, Р. Глиэр, М. Иорданский, Д. Кабалевский, М. Раухвергер, В. Фере, Н. Черемных, М. Староносовский, Ф. Сабо, В. Новочетов.

Низкие мы публикуем первые отзывы советских поэтов на призыв композиторов.

«Товарищ-композитор! Вы задаете поэтам тридцать трудную задачу: трудно написать хорошую песню, еще труднее написать в стихах портрет вождя. Вы же требуете от нас, чтобы эти трудности были преодолены в одном произведении. Едва ли кто-нибудь из нас может сказать с уверенностью: «Да, я написал песню-портрет, но каждый из нас — и я первая — не может не сказать: — Я постараюсь!»

Вера Инбер.

ПОДГОТОВКА К ВЕЛИКОЙ ДАТЕ

Письмо из Харькова

Совместное заседание Секции детской литературы с Детиздатом Украины было посвящено подготовке детских писателей к двадцатилетию Великой пролетарской революции.

Докладчик — главный редактор Детиздата тов. Миронов ознакомил участников совещания с плановой работой Детиздата. Его информация имела целью привлечь внимание писателей к так называемым «дефицитным» темам.

Недостаточное внимание украинских писателей к теме социалистической родины. Рассказать в увлекательной форме об исторических, географических, экономических особенностях СССР — такая неотложная задача стояла перед писателями.

Несмотря на огромный интерес и любовь детей к Красной армии, детской книге о ней почти нет, если не считать небольших поэтических произведений.

Чрезвычайно ответственна тема о наших великих вождях — о Ленине и Сталине. Рассказать их биографию, показать их детство, юность, зрелость, особенно в доступной для детей форме гигантскую работу их по передаче шестой части мира — это может быть более благодарная работа для советского писателя!

Чрезвычайно ответственна тема о наших великих вождях — о Ленине и Сталине. Рассказать их биографию, показать их детство, юность, зрелость, особенно в доступной для детей форме гигантскую работу их по передаче шестой части мира — это может быть более благодарная работа для советского писателя!

Обращение критика капитализма указывает Филде путь в революционной лагерь пролетариата. Мироздание художника должно полностью пластическое воплощение в портрете негра — революционного бойца Дюбуазе. Это произведение — выходящее по достоинству, остроте характера моделировки, следует считать то, что здесь представляется только творчество скульптора. Обращение Филде получило в Институте изящных искусств.

В 1924 г. он совершенствовался в скульптуре в Париже, где в наибольшей степени оказали на него Роден, Майя и Деллю. По возвращении в Нью-Йорк в 1925 г. Филде получил премию за один из своих бюстов и

ОТ НАШИХ НА ВЫСТАВКЕ ДОБРОЛЮБОВА

На стене большой портрет Н. А. Добролюбова. Здесь же — высказывания двух величайших гениев человечества: «Новая образованная и мыслящая Россия дорог писателю, страстно ненавидящему пролетариат, страстно ждущий изобретения великого гения. Ленин».

«Сочинениями Добролюбова я отчасти уже знаком. Как писателя я считал его нарваном с Леонтием и Дидро». Маркс.

В этих словах — суть главного жизненного и творческого пути, о котором с большой полнотой повествует всевозможная выставка, посвященная Добролюбову.

Первый ее раздел: детство, годы учения в духовном училище и семинарии. На ните — детские рисунки Добролюбова, ученические сочинения, первый номер рукописного журнала «Ахилис» (1850) и рукописные стихи, слабые детские стихи. К слову сказать, достигнув признания, Добролюбов не пытался надать их. Больше того: прочитав свои младенческие опыты, он снабдил их весьма едким критическим комментарием. После строчек:

«Еще я на заре моей жизни, Еще много надежд у меня... он записывает: «Держи карман! Угоди тебе из двух полей: ахилис или, если вперед будешь соваться с подобными глупостями».

Большое место на выставке отведено студенческим годам Добролюбова. В витринах и на щитах выставлены богатый интересный материал, характеризующий разнообразие стороны истинно-жизни Добролюбова. Здесь же рукописи первых его статей, список с анонимного письма редактору «Отечественных записок» А. Краевского с текстом стихотворения на юбилей Греча:

Вниманьем высшего начальства Заслуги ваши почтены.

Строки эти, как известно, явились поводом для обзора у Добролюбова. Особый интерес представляет юбилейный текст стихотворения Л. М. Субоцкого. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-61 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Читайте № 6

В номере рассказы, очерки, стихи И. Островский — Рожденные бурей, Вит. Чигирин — Ветер, И. Васильевский — Профессор Кашин и его ученик, С. А. Абрамов — Карла Кривцова, Карла Нерп — Макс Рейнгардт, Кен-Мон — Матч с Ресингом, И. Вацер — Комсомолю на зимнее, Е. Долматовский — Зимняя сказка.

ФОТООЧЕРКИ: Секрет успеха — стхановец Яшка. На железнодорожных путях страны. Искры зимы. ПОВАЯ ИГРА «ОГОНЬКА» — Культурный ли вы человек? ЖУРГАЗОБЕДИНЕНИЕ.

НА РОДИНЕ ФУРМАНОВА

Десятилетие со дня смерти писателя-большешника Д. А. Фурманова отмечено на родине писателя — в г. Серде, Ивановской области — большим литературно-художественным вечером в городском театре и вечерами во всех учебных заведениях.

Зал театра не вмещал всех желающих узнать о жизни и творчестве автора «Чапаева» и «Мятежа». С докладом о советской литературе и творчестве Дм. Фурманова выступил знаменитый критик Р. Горбунов. Лучшая детская Дм. Фурманова — Белов и Тамурна поделились своими воспоминаниями о нем. Районная газета «Звезда» и многотиражные газеты фабрик выпустили специальные номера, посвященные жизни и творчеству Дм. Фурманова.

Партийные, комсомольские и советские организации ходатайствуют о присвоении имени Фурманова его родному городу — Серде.

КНИГИ В ГРАНКАХ

★ Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя, в шести томах, под редакцией Н. Андриана, В. Перерезова и М. Хрищачко, выданы в этом году Госиздатом. В скором времени в продажу поступит первый том Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки» и южные опыты писателя — «Танс Кухельгартерн», «Италья» и «Непогода»). Тексты произведений предпослана статья М. Хрищачко.

★ Отодотомим С. Семенов выданы издательством «Советский писатель». В книгу включены: «Тиф», «Года», «Бойница», «О нем рассказывал Саар», очерк «Оккупация на «Сибиряков» и литературные зарисовки: «Три дня», «Являла на льду», «Как отпраздновали Отто Юльевича со льду».

★ Повесть В. Шкловского «Кипит Федотов» выходит в издательстве «Советский писатель». О тяжелой, беспробудной жизни замечательного художника-реалиста XIX в. Федотова повествует в ней Шкловский. Писатель воссоздает мрачную эпоху Николая I и ту общественную обстановку, которую привнес художника в дом ученических.

★ Замечательная автобиография Гете «Познания и правда. Из моей жизни», в переводе Н. Хольцгофера, включается в печатающийся десятый том собрания сочинений Гете. Редакция и комментари — В. М. Жирновского.

★ Сборник статей о советской художественной прозе В. Голубинского издается Госиздатом. Автор книги, многолетний журналист, о партийности и тенденциозности в литературе, о формировании жанров советской художественной прозы и т. п., — дает также конкретный анализ творчества М. Шолохова, И. Эренбурга, Л. Соболева, А. Веселого и других советских писателей.

★ Избранные стихи Л. Перовой, в переводе Н. Ушакова, Б. Турбанова и др., выпускает Госиздат.

★ Трилогия А. Сухова-Нобылина «Судья Кривчицкий», «Дело» и «Смерть Тарелкина» поступила в печать.

ОТ НАШИХ НА ВЫСТАВКЕ ДОБРОЛЮБОВА

корреспондентов

ЭРИВАНЬ (наш корр.). Президиум ЦКК ССР Армении постановил организовать республиканскую юбилейную комиссию по празднованию 75-летия со дня рождения великого грузинского поэта Шота Руставели. В комиссию вошли: заместитель председателя ЦКК Армении тов. Дзигора (председатель комиссии), тт. И. Погосян (ЦКК КК(б)А), А. Егнасян (Паркомпрод), Др. Симонян (председатель совета советских писателей), А. Аюпян (народный поэт), проф. Ф. Мананьян и Г. Гюлиахиян. Государственному издательству предложено осуществить к 1937 г. издание на армянском языке поэмы Руставели «Носсающий тигровую шкуру».

ТИФЛИС (наш корр.). Закавказское общество культурной связи с зарубежьем издает на французском и английском языках большой иллюстрированный сборник «Советское Закавказье». Задача сборника — познакомить зарубежного читателя с достижениями республики ЗСФСР на фронте хозяйственного и культурного строительства. К участию в сборнике привлечены лучшие научные, литературные и художественные силы республик Закавказья.

ТИФЛИС (наш корр.). Наркомпрод Грузии в ознаменование 500-летия книгопечатания решил издать книги о Гутенберге и его истории книгопечатания в Грузии. Организуются большие выставки, посвященные книгопечатанию. Создается специальный музей письма и почтения. В этом музее будут собраны древние рукописи и надписи на стенах крепостей и храмов, иероглифические надписи и клинописи на глиняных и каменных дощечках и другие памятники письма. Уже зарегистрировано 100 названий древних печатных грузинских книг, изданных до 1800 г. Первая типография в Грузии была организована в 1706 г., когда была открыта первая грузинская печатная типография «Грузино-итальянская» в Тбилиси. В 1706 г. грузинские книги издавались в Грузии — в Риме, Петербурге, Москве.

ИЖЕВСК (наш корр.). На удмуртский язык переведены «Чапаев» Д. А. Фурманова. Книга выходит в школьной серии Госиздата Удмуртии. Райком ВКП(б) Удмуртской автономной республики проводит для партактива «пушкинские вечера». На эти вечера партийники, зачастую с семьями, съезжаются в районные центры, чтобы услышать доклад о творчестве великого русского поэта, отдельные его произведения или отрывки из них в исполнении певцов и артистов.

Некоторые райкомы — Увинский и др. — проводят «пушкинские вечера», которые прошли так же оживленно и содержательно, как и вечера Пушкина.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

ОТ НАШИХ НА ВЫСТАВКЕ ДОБРОЛЮБОВА

корреспондентов

ЭРИВАНЬ (наш корр.). Президиум ЦКК ССР Армении постановил организовать республиканскую юбилейную комиссию по празднованию 75-летия со дня рождения великого грузинского поэта Шота Руставели. В комиссию вошли: заместитель председателя ЦКК Армении тов. Дзигора (председатель комиссии), тт. И. Погосян (ЦКК КК(б)А), А. Егнасян (Паркомпрод), Др. Симонян (председатель совета советских писателей), А. Аюпян (народный поэт), проф. Ф. Мананьян и Г. Гюлиахиян. Государственному издательству предложено осуществить к 1937 г. издание на армянском языке поэмы Руставели «Носсающий тигровую шкуру».

ТИФЛИС (наш корр.). Закавказское общество культурной связи с зарубежьем издает на французском и английском языках большой иллюстрированный сборник «Советское Закавказье». Задача сборника — познакомить зарубежного читателя с достижениями республики ЗСФСР на фронте хозяйственного и культурного строительства. К участию в сборнике привлечены лучшие научные, литературные и художественные силы республик Закавказья.

ТИФЛИС (наш корр.). Наркомпрод Грузии в ознаменование 500-летия книгопечатания решил издать книги о Гутенберге и его истории книгопечатания в Грузии. Организуются большие выставки, посвященные книгопечатанию. Создается специальный музей письма и почтения. В этом музее будут собраны древние рукописи и надписи на стенах крепостей и храмов, иероглифические надписи и клинописи на глиняных и каменных дощечках и другие памятники письма. Уже зарегистрировано 100 названий древних печатных грузинских книг, изданных до 1800 г. Первая типография в Грузии была организована в 1706 г., когда была открыта первая грузинская печатная типография «Грузино-итальянская» в Тбилиси. В 1706 г. грузинские книги издавались в Грузии — в Риме, Петербурге, Москве.

ИЖЕВСК (наш корр.). На удмуртский язык переведены «Чапаев» Д. А. Фурманова. Книга выходит в школьной серии Госиздата Удмуртии. Райком ВКП(б) Удмуртской автономной республики проводит для партактива «пушкинские вечера». На эти вечера партийники, зачастую с семьями, съезжаются в районные центры, чтобы услышать доклад о творчестве великого русского поэта, отдельные его произведения или отрывки из них в исполнении певцов и артистов.

Некоторые райкомы — Увинский и др. — проводят «пушкинские вечера», которые прошли так же оживленно и содержательно, как и вечера Пушкина.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

Создание песен о вождях — в моем творческом плане. Правда, эти песни мыслились мною не как детские. Обращение композиторов впервые навело на такую мысль. Но так как я не умею одновременно работать над несколькими вещами, я сразу приступил к песне только по случаю окончания моей второй поездки, над которой я работаю в настоящее время.

ОТ НАШИХ НА ВЫСТАВКЕ ДОБРОЛЮБОВА

корреспондентов

ЭРИВАНЬ (наш корр.). Президиум ЦКК ССР Армении постановил организовать республиканскую юбилейную комиссию по празднованию 75-летия со дня рождения великого грузинского поэта Шота Руставели. В комиссию вошли: заместитель председателя ЦКК Армении тов. Дзигора (председатель комиссии), тт. И. Погосян (ЦКК КК(б)А), А. Егнасян (Паркомпрод), Др. Симонян (пред